

ИСТОРИЧЕСКИЕ
ПРИКЛЮЧЕНИЯ

ЮРИЙ
КОРЧЕВСКИЙ

ОПЕР
ЕКАТЕРИНЫ
ВЕЛИКОЙ

«Дело государственной
важности»

МОСКВА
2016

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К70

Художник *Иван Хивренко*

Корчевский, Юрий Григорьевич.

К70 Опер Екатерины Великой. «Дело государственной важности» / Юрий Корчевский. — Москва : Издательство «Э» : Яуза, 2016. — 384 с. — (Исторические приключения).

ISBN 978-5-699-88412-4

Опер всегда опер – что в наши дни, что в Российской империи при Екатерине Великой. И как его ни называй – «следаком» МУРа или розыскником юстиц-коллегии, – его служба из века в век остается неизменной: раскрывать преступления, ловить уголовников, карать душегубов.

Ведь и при матушке-императрице, в «золотой век» Екатерины, хватало грабителей и убийц. За парадными фасадами империи таятся темные подворотни, гиблые трущобы и бандитские притоны. На востоке полыхает Пугачевский бунт. В Москве орудует шайка фальшивомонетчиков. А в Санкт-Петербурге завелся кровавый маньяк, что охотится на женщин и наводит ужас на всю столицу.

«Жители боялись выходить на улицу даже днем. По городу ползли слухи один бредовее другого – о привидениях, демонах, нечисти из болот. Розыскники в нечистую силу не верили, сбившись с ног в поисках убийцы».

И по приказу Екатерины Великой ее лучшему оперу уже в который раз придется рисковать жизнью, добровольно став приманкой для маньяка: «Розыскник почувствовал, как кожаная удавка захлестнула его шею. Вырваться в таких случаях бесполезно, так же как и пытаться руками ослабить петлю. Счет времени пошел на секунды. Он выхватил пистолет, взвел курок, наставил ствол в бок убийце и нажал спуск...»

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-88412-4

© Корчевский Ю.Г., 2016
© ООО «Издательство «Яуза», 2016
© ООО «Издательство «Э», 2016

ГЛАВА 1

толональный ухватил просителя за бороду.

— А ну покажь бородовой знак!

Проситель, выпучив от боли и унижения глаза, трясущейся рукой достал из кармана знак и показал его чиновнику. Столоначальник Игнатъев сменил гнев на милость:

— Чего хотел-то?

Сидя за своим столом, Андрей припомнил, что знак сей введён ещё Петром Великим в 1705 году.

Удовольствие носить бороду стоило дорого. С купца средней руки — шестьдесят рублей в год, а с горожанина — тридцать. Сумма изрядная, если учесть, что у самого Андрея жалованье было всего тридцать семь рублей. Конечно, крестьяне в деревне бороду носили безвозбранно, однако же при посещении города были обязаны платить на городских воротах налог в копейку.

Андрей предпочитал бриться, хотя, по правде сказать, и брить-то особо было ещё нечего — на щеках был пушок.

Было от роду Андрею двадцать пять лет, и был он из детей боярских. Род его хоть и был старинный — родитель вспоминал, что прадед его са-

тому Петру Великому служил, однако обнищал. Отцу, Михаилу Евграфьевичу, удалось пристроить Андрея в Санкт-Петербургскую канцелярию юстиц-коллегии. Должность была, правда, самая низкая — слугитель, даже не коллежский регистратор, что относится к 14-му классу. Грамотой Андрей владел хорошо, почерком ровным, что столоначальник ценил. Притом обладал умом аналитическим, наблюдательностью, чего начальство не замечало.

Два года Андрей уже протирали штаны в казённом ведомстве без всяких перспектив на ближайшее будущее. С тоской он прикидывал, что сидеть ему в слугителях долго, если не подвернётся счастливый случай.

Андрей задумался и даже не заметил, как посетитель ушёл.

Начальника своего, Игнатьева, Андрей не любил — даже побаивался. Савва Игнатьев имел должность коллежского секретаря, относящуюся к 10-му классу, был своенравен, крут, груб с посетителями и заискивающе мягок с вышестоящими. «Эх, попасть бы в розыскную экспедицию — там работа живая, — думал Андрей, — однако вакансий нет, потому как невелика экспедиция, всего два члена и восемнадцать слугителей».

Да, видно, повернулась удача к Андрею лицом. Уже после обеда, к вечеру ближе в канцелярию не вошёл, а ворвался купец с багровым кровоподтёком под глазом. То, что это был именно купец, Андрей определил сразу — лицо бритое,

и одежда не немецкого покроя, а русская: шёлковая красная рубаха, кафтан синий, штаны суконные, чёрные и заправлены в короткие мягкие сапожки.

— Это что же делается! — с порога заорал он. — Честного человека белым днём обобрали! Я — купец второй гильдии, а меня какие-то шпыни побили!

Савва Игнатьев на мгновение ошалел от такого напора, но потом пришёл в себя.

— Где обобрали?

— Рядом совсем — квартал отсюда! На Екатерининском канале, у немца, что трактир там держит.

— Как фамилия?

— Они мне что? Назвались?

— Да твоя фамилия!

— Рыбнев. Нифонт Рыбнев.

— Описать их сможешь?

— Это как?

— Ну выглядели разбойники как?

— Один — во! — Купец развёл руки. — Амбал настоящий. А второй — шкет.

Савва обвёл глазами комнату. Как назло — никого из розыскной экспедиции. Только Андрей в углу, за своим столом скрипит гусиным пером — не очень-то, впрочем, и активно, больше прислушивается к разговору. Да тут и глухой услышит — купец кричал в полную силу лёгких.

— Угомонись, купец, э-э-э... Как там тебя?

— Нифонт.

Савва нашёл выход из затруднительной ситуации.

— Вот, с тобой пойдёт наш служитель, Андрей Путилов.

— Благодарствую, ваше благородие!

Для «благородия» Игнатьев чином не вышел, но обращение ему явно польстило, он самодовольно улыбнулся.

Купец размашисто шагал, рядом, едва поспевая, почти бежал Андрей.

— Брат с Урала надясь вернулся, говорит — казаки на Яике бунтуют. Не слышать ли чего?

— Не слышать, — коротко ответил Андрей.

Его больше занимал вопрос «Что делать?». Вот приводит его купец на место, где его ограбили, — а дальше? Теоретически он имел понятие, читал в указах, слышал разговоры. Но сам никогда на месте происшествия не был.

Купец остановился недалеко от моста, называемого ещё Полицейским, — через Мойку.

— Вот туточки они и напали на меня. Сначала шкет пристал, а потом, когда я его послал по матушке, уж амбал вмешался. Двинул в ухо да в глаз. Кулачищи пудовые, свет в глазах померк. Тут они пояс вместе с кошелём и срезали.

— Денег сколько было?

— В самую точку вопрос! Двести рублей ассигнациями по двадцать рублей. Я как раз из Купеческого банка на Петербургскую сторону шёл, на Сытный рынок. Лавка у меня там, в ряду.

К Андрею приближалась наёмная пролётка с седоками. Копыта лошади звонко цокали о бу-

лыжную мостовую, из экипажа неслась пьяная песня.

Андрей посторонился, а купец вдруг застыл на месте.

— Они это, ей-богу они едут и песни горланят!

Купец занервничал, шагнул с мостовой на тротуар, потом назад.

— Господин Путилов, да сделайте же что-нибудь! Ведь уедут же!

Андрей бы и рад был остановить пролётку, да как? Сюртук форменный на нём — такой же, как и на многих других служащих, оружия нет при себе никакого — даже ножа завалящего.

— Стой! — закричал он кучеру.

А купец неожиданно шагнул прямо к лошади и схватил её под уздцы.

Лошадь мотнула головой и встала. С козел вскочил кучер и взмахнул кнутом. Купец получил бы удар, если бы Андрей не успел вскочить на колёсную ось и толкнуть кучера. Не ожидая толчка сбоку, тот вывалился на мостовую и заорал.

Заслышав вопли кучера, к пролётке поспешили два солдата.

Андрей обернулся к седокам. Про себя отметил, что они похожи на описанных купцом амбала и шкета. Оба вдрызг пьяные. Горланить, правда, перестали и мутными глазами непонимающе уставились на Андрея.

Андрей с места кучера прыгнул на седоков и ногой нанёс сильный удар в живот амбалу, пытаясь

вывести из строя наиболее грозного противника. Амбал широко разинул рот и согнулся.

Подоспевшие солдаты по ошибке схватили купца.

Андрей повернулся:

— Я из юстиц-коллегии, помогите схватить этих двух преступников!

Кучер замолчал, а солдаты с обеих сторон вскочили на подножки пролётки. Один из солдат, молодой здоровый парень, явно из крестьян, как пушинку выдернул из пролётки шкета и приложил его о мостовую. Амбал очухался от удара Андрея. Увидев, как обижают шкета, он поднялся во весь рост и ударил второго солдата кулаком в грудь.

Мимо скакал верхом гвардейский офицер — прапорщик, ранее называемый фендриком. Узрев, что идёт потасовка между цивильными и солдатами, он развернул лошадь, подскакал, вытащил пашку и плашмя ударил ею амбала по голове. Тот схватился обеими руками за голову и зашатался. Андрей снова ударил его ногой в бок, и амбал выпал из пролётки. К нему подскочил солдат, расстегнул пояс и начал заводить назад руки, чтобы связать.

Но амбал был слишком силен, к тому же пьян и разъярён. Он поднялся сначала на четвереньки, потом встал в полный рост, стряхнув с себя солдата. Тут уж на амбала навалились все вместе — Андрей, солдат, купец. Соскочивший с лошади фендрик ударил амбала сзади ногой под колено и, когда тот потерял равновесие и упал на коле-

ни, добавил рукоятью шашки по голове. Амбала снова повалили и связали руки за спиной его же ремнём.

Все тяжело дышали, как после тяжёлой работы, одежда была в пыли.

Прапорщик оглядел солдат:

— Что происходит?

— Не можем знать, господин фендрик!

— Я позвал их на помощь, — вмешался Андрей. — Я служу в юстиц-коллегии и попросил их помочь мне задержать преступников. Прошу принять, господин прапорщик, благодарность за оказанное содействие.

Гвардейский офицер милостиво кивнул, вложил шашку в ножны и огладил усы.

— Моя помощь нужна ещё?

Получив отрицательный ответ, лихо вскочил на коня и ускакал.

По просьбе Андрея солдаты заволокли обоих связанных преступников в пролётку и уложили их на пол. Сам Андрей и купец уселись на сиденье.

— Спасибо за помощь, служивые! — поблагодарил Андрей.

Солдаты отправились восвояси.

— Чего разлётся? — рявкнул Андрей на всё ещё лежащего возле пролётки кучера. — Живо вези в юстиц-коллегию, на Итальянскую, 25! А не то я тебя в сообщники к этим разбойникам определю!

Кучер поднялся с мостовой, отряхнулся.

— Да если бы я знал! Да ни в жизнь!

Купец стал обыскивать лежащего амбала и вытащил у него из-за пазухи кошель.

— Вот он!

Открыв кошель, он пересчитал деньги и пнул ногой амбала:

— Сволочь! Здесь пяти рублёв не хватает!

— Конечно, они же пили на твои деньги, — сказал Андрей. И уже кучеру: — Чего уснул? Трогай!

Кучер, слегка ошалевший от происшедших событий, тронул вожжи:

— Но, кобылка!

В юстиц-коллегию ввалились всей толпой. Впереди шагал шкет, за ним — купец, потом — амбал. Замыкал шествие Андрей.

Начальник Савва Игнатьев был на месте. Увидев Андрея с купцом и двумя задержанными, он округлил от удивления глаза.

— Это что же — ты и разбойников задержал?

— Как есть задержал, — зачастил довольный купец. — Я их увидел, а он задержал. Взлетел на пролётку, аки ястреб, ногой амбала — бах! А шкета на мостовую выбросил! Прямо орёл!

Не найдясь с ответом, Савва буркнул:

— У нас тут все такие, других не держим.

Савва подошёл к шкету и амбалу, обошёл их кругом, осмотрел каждого с головы до ног.

— Что-то морда мне твоя знакомая, — взгляд его задержался на лице амбала.

— О прошлом годе за драку в трактире в кутузку попадал, — процедил амбал.

Видок у него был ещё тот: одежда в пыли, губа разбита, всклокоченные волосы в крови — след от удара шашкой плашмя.

— Никак Федька! — вспомнил Савва.

— Он самый, — буркнул амбал.

— Всё за ум никак не возьмёшься, грабежом да разбоем промышляешь! Но сколько верёвочке ни виться, а конец будет.

Савва вышел из комнаты и вернулся с надзирателем — при канцелярии была арестантская комната.

— В железа его! И в камеру обоих!

Надзиратель увёл задержанных.

Савва обратился к купцу.

— Пиши, Нифонт, жалобы на задержанных за злоумышления, а в конце не забудь указать, что в этот же день разбойники были задержаны и деньги тебе возвращены.

— Так не все же, пяти рублёв не хватает!

— А не шляйся с такими деньжищами без охраны! Пиши!

Купец пыхтел над бумагой добрые полчаса. Сопел, потел, шевелил губами, поставил две кляксы. Наконец сизифов труд был закончен.

Савва пробежал глазами бумагу, присыпал её песочком, сдул и положил в стол.

— Всё, Нифонт Рыбнев, свободен.

— А как же мои пять рублёв?

Савва развёл руками.

— Не забудь на суд прийти — тебя известят. Федька этот давно на каторгу напрашивался.

Купец откланялся и вышел.

Савва подошёл к Андрею и внимательно, как будто видел впервые, всмотрелся в него.

— Везёт пьяным и дуракам! Ты же не пьёшь и не дурак. Как смог Федьку взять? Его уже пытались арестовывать, так он троих дюжих служителей расшвырял и ушёл.

— Солдаты мимо проходили, да прапорщик верхом проезжал — помогли, — честно сознался Андрей. — Один бы я не совладал.

— Всё равно удивительно! А не перевести ли мне тебя в розыскную экспедицию? — похоже, этот вопрос Савва задал самому себе.

Он вытащил из жилеточного кармана часы-луковицу — большие, голландской работы, с боем, открыл, взглянул на циферблат.

— Уже осмнадцать часов. С тебя на сегодня хватит. Иди домой, приведи себя в порядок.

Андрей откланялся и вышел из кабинета.

Жил он в Морской слободе, между Исаакиевской площадью и Новой Голландией, где снимал комнату в доходном доме.

Андрей шёл и размышлял. «А ведь был, был у Саввы повод для удивления. Оружия нет у меня, разными хитрыми приёмами борьбы не владею, статью и силой, как у Федьки-амбала, бог не наделил. Выходит — в самом деле повезло. Но ведь удача и везенье — вещи капризные, за хвост их не ухватишь. Значит, менять в жизни что-то надо».

Поразмыслив, Андрей пришёл к выводу, что надо ему обзавестись оружием. Пистолет стоит

дорого — половину месячного жалованья, и Андрею такую покупку не осилить. Зато пистолеты в цейхгаузе подземном есть. Надо попросить столоначальника, чтобы выделил.

Саблю или шашку по табелю носить не положено — рангом не вышел. Кортик только морскому офицеру положен, а вот нож купить можно. Только смотреться на поясе он будет нелепо. «Куплю тогда складной, — решил Андрей, — такие немцы возят. Хочешь — большой, хочешь — маленький».

Не откладывая задумку в долгий ящик, он свернул к Харчевому рынку — там была оружейная лавка — и купил себе нож золингеновской стали с деревянной ручкой — складной, как и задумал, и острый, как опасная бритва. Даже сложенный, нож едва влезал в карман форменного камзола.

Дома Андрей поел ситного хлеба, запив его квасом, разделся и улёгся в постель. Думалось ему всегда лучше лёжа.

«Ужель Савва произведёт меня в розыскную экспедицию? Вот повезёт-то! Ещё бы себя в чём-нибудь проявить... Жалко, что не каждый день везёт так, как сегодня».

Отдохнув, Андрей вычистил камзол, начистил туфли. Слава богу, по статусу носить парик ему не нужно было.

Все последующие дни Андрей прислушивался, о чём говорят служители розыскной экспедиции, какое оружие имеют при себе. А носили они пистолеты за поясом, некоторые даже — па-